
К 100-ЛЕТИЮ СМЕРТИ ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА РОЗАНОВА

А.Н. Николюкин
**60 ЛЕТ С РОЗАНОВЫМ,
ИЛИ 30 ЛЕТ В ЕГО АРХИВЕ**

Аннотация. Статья представляет собой воспоминания автора о его работе по творчеству В.В. Розанова, в том числе и в РГАЛИ, в результате чего было подготовлено и издано 30-томное издание Сочинений Розанова.

Ключевые слова: В.В. Розанов; архив РГАЛИ.

Nikolyukin A.N. 60 years with Rozanov, or 30 years in his archives

Summary. The article deals with the author's reminiscences of 60 years Rozanov studying and the State archives of literature and art.

Keywords: V.V. Rozanov; archives RGALI.

Существуют имена писателей всемирного значения. Не потому, что они писали обо всем существующем на свете. Они писали о своем, близком и личном, но так, что читатель понимал это прежде всего. Имен довольно, много. Даже назвав Шекспира, Данте, Гоголя, Гёте, Сервантеса, Рабле, Льва Толстого, Уитмена, Мицкевича и многих других, мы не раскроем причины их величия и разнообразия. И вот к ним начинают присоединяться другие, запечатлевшие не столько свое время, как было приятно считать, сколько то субъективное, что еще не смогли выразить до конца их предшественники. И возникает ряд гениальных имен, без которых теперь

немыслима большая литература: среди них и Достоевский, и Василий Розанов.

Пристально читать В.В. Розанова начал я осенью 1956 г., во время венгерских событий. И сразу понял, что ни издавать, ни изучать его в тех условиях невозможно. Книги его были у меня. И случилось так, что в 1987 г. я проник в приоткрывшийся тогда архив Розанова в РГАЛИ (тогда ЦГАЛИ) благодаря доброте и благожелательности ныне уже покойной Александры Андреевны Ширяевой в Литературном музее (кабинет Луначарского) и даже Отдел рукописей Библиотеки им. В.И. Ленина, где с большой настороженностью относились к моим попыткам сделать ксерокопии с текстов Розанова («Зачем вам это надо?»).

И все же в 1989 г. я подготовил и выпустил в издательстве «Современник» первый в советское время том избранных сочинений Розанова. После этого пошел целый поток книг Розанова вплоть до 30-томного Собрания сочинений и начатого издания Полного академического собрания сочинений (вышло семь томов), отражающего все богатство архивов Розанова.

Неоднозначно начиналась работа в архивах Розанова, особенно в том, который при советской власти назывался ЦГАЛИ, а теперь стал Российским государственным архивом литературы и искусства. Первое и главное отличие его от бывшего Центрального государственного архива литературы и искусства состоит в том, что тогда государственный архив был бесплатным для исследователей, а теперь в наступившую эпоху капитализма государственный архив, как частная лавочка, стал платным. И цены все повышаются и повышаются.

В годы перестройки был снят гриф секретности с архива Розанова, и с 1987 г. я мог обратиться к подлинным страницам, написанным великим мастером. В аспирантские годы и позднее я читал его «Опавшие листья», но понимал, что писать о нем, тем более издавать его цензурно совершенно невозможно. Мой друг, известный критик, смог тогда процитировать Розанова в «Литературной газете», только без упоминания имени («один русский философ писал»).

Более года изучал я в РГАЛИ рукописи Розанова, просмотрел значительную часть розановского фонда, когда вдруг меня

вызвали к директору архива Н.Б. Волковой. Она обвинила меня в том, будто я похитил одну страницу из рукописи «Мимолетное», в которой несколько сот страниц. Обнаружил это В.Г. Сукач, который, готовя рукопись к печати, пришел сверять и обнаружил, что вместо исчезнувшей страницы была разрезана на две части следующая страница и вторая ее часть пронумерована номером исчезнувшей страницы. То есть был преступный умысел; проверка наличия страниц при возврате рукописи в фонд этого не обнаружила.

Наследие Розанова только начинало исследоваться в этом архиве, был свой небольшой коллектив, и новый человек не был желателен. За все время этой рукописью пользовались только три человека: В.Г. Сукач, я и сотрудница фонда, готовившая к печати публикации Розанова. Волкова решила сделать судебную экспертизу почерков всех троих, чтобы определить, кем написан новый номер страницы. Началась детективная история, как у Конан-Дойля. Экспертиза ничего не выявила, и тогда Волкова, работник вполне определенных советских органов, послала жалобу-донос директору института, где я работал.

Этим она добилась главного: когда в архиве поняли, что я стал серьезно заниматься Розановым, это нарушало желание некоторых сохранить фонд для себя. В.Г. Сукач давно занимается Розановым, и он не в счет, а тут еще возник новый, Николюкин... В результате фонд Розанова был закрыт на долгие годы вплоть до ухода директора с должности в 2001 г.

Естественно, я подал на присланное в мой институт письмо в суд как на клевету. В июне 1989 г. суд состоялся по ст. 7 о защите чести и достоинства Гражданского кодекса. Судья спросила явившуюся Н.Б. Волкову, чем она руководствовалась, посылая такое письмо обо мне в институт. Та заявила, что ее обязанность хранить фонды архива и потому профилактически она отправила письмо. Судья была несказанно удивлена словом «профилактически» и просила разъяснений. Волкова ничего добавить не смогла. Наступило молчание. Судья с недоумением произнесла слово «профилактически» и заседание закончилось.

Суд решил дело в мою пользу, обязал архив отправить извинение в адрес института и постановил взыскать с РГАЛИ определенную небольшую сумму в мою пользу. Я сразу распорядился перечислить эту сумму в фонд восстановления храма Христа Спа-

сителя, о чем появилось сообщение в газете, публиковавшей списки таких жертвователей. Так В.В. Розанов содействовал восстановлению Храма, разрушенного большевиками.

В.Г. Сукач очень смеялся, когда я рассказывал ему всю эту розановскую историю. Да и как было не смеяться, когда не случайно была разрезана как раз именно та страница, сверять которую непременно должен он был прийти, а обнаружив подстроенную пропажу, всем заявить об этом...

Работа с архивными материалами из фонда Розанова продолжается, вышло 30-томное издание его Сочинений и семь томов Полного собрания сочинений. Она может быть продолжена и ныне. Приведу хотя бы один пример.

Варианты «Апокалипсиса нашего времени»

20 лет назад издательство «Республика» готовило к изданию первый полный текст книги В.В. Розанова «Апокалипсис нашего времени». В РГАЛИ, где хранится огромная рукопись Розанова (Ф. 419. Ед. хр. 234 и 235), тогда царил дух науки, и ксерокопию всей рукописи разрешили сделать бесплатно, исходя из интересов науки. Ныне в РГАЛИ царит дух корыстного рынка, съевший дух науки. Теперь, когда для публикации в издательстве «Росток», выпускающем Полное собрание сочинений Розанова, делали ксерокопию непубликовавшейся рукописи Розанова «Тайна», научным работникам, работавшим над рукописью и живущим на скудные зарплаты нынешней Российской академии наук, пришлось платить непосильные суммы.

Рукопись «Апокалипсиса нашего времени», ксерокопию которой изготовил известный розановед С.Р. Федякин, содержит значительное число вариантов основных записей. При подготовке текста книги среди разнообразных вариантов одной записи были отобраны наиболее полные и интересные. Именно они и вошли в 12-й том Собрания сочинений В.В. Розанова в 30 томах.

К 100-летию смерти В.В. Розанова планировалось опубликовать сохранившиеся варианты записей в «Апокалипсисе нашего времени».

Сегодня мы публикуем варианты к статье «Отец». Для сравнения приводим основной текст.

Отец

– Нет ли такого чего, что было бы больше самого себя?

Иду с сыном, поднимаюсь на скат железной дороги. Солнце так и горит в снегах, и вот иду, посмеиваюсь и спрашиваю. А сам вместе и боюсь, но тайно.

Он переспросил:

– Как это, папа, может быть?

Я тоже учился физике, математике, химии и учил везде, что «*все из чего-нибудь*», и, собственно, «*ex nihilo – nihil*»: и потому-то побледнела душа моя, когда я вдруг и с такою очевидностью почувствовал, что «*ex nihilo – quid-quid*»¹. И уж полный солнца внутри, опять беру его в вопрос:

– Да как же: у *меня* – ты да дома три дочери, с которыми ты все ссоришься, да Вера – в монастыре. Всех вас бы не было *без меня*: между тем *впятером вы больше меня*. Значит, Я есть ТОЛЬКО «Я», но как принять это во внимание: то Я и «БОЛЬШЕ СЕБЯ».

Он – смущенный мальчик. И ответил:

– Да. Это правда.

Удивительно, что хотя я предан философии, но до 62 лет мне это ни разу не приходило на ум. «Так обыкновенно». «Кто же смотрит на самого себя».

Вариант на листе 44: Отец

Страшное размышление берет меня: есть нечто, что больше самого себя.

Такое чудо и невозможность есть отец. Он больше себя, потому что если у него два сына и три дочери, откуда бы они, если не из отца: и между них, около них, стоит он сам, живой и разговаривает. Тайна и суть, что он рождает, и без рождения (отца самого): а рождая, он переливается через край, выходит из берегов и, право, похож на океан.

И это в том, как что – больше себя, он и не выражается. Это его суть: так что если есть «больше себя» – то это отец, а если

¹ «Из ничего – что-либо» (лат.).

«отец», то для нас он, что больше себя. Он полнее всякой полноты, потому что против полноты у него есть излишек; и большая «воля» – потому что каждое «все» брюхатость отцом, и он его раздвигает и множит. В одно время он нарушает физику, математику, логику и онтологию. Это невероятно и так. Отец собственно не может быть, и он однако есть. Отец – а-космичен, собственно – вне космоса, а уходит и ускользает из него, точно проваливаясь в бездну и из бездны поднимаясь на верх космоса и в нем начинает невозможно и неожиданно творить: дети – и он есть; дочери, сыны – и он остается, говорит, рассуждает. Он был бы океаном, если бы маленький океан не был только равным самому себе: тогда как у отца вечно нечто прибывает, и эта «прибыль отца», «приток в отца» из чего-то совершенно бездомного, бездетного, из какой-то невероятности и кажется прямо из небытия – составляет зерно, загадку и суть отца. Кто-то ему «помогает», и отсюда «приток», «прибыль», «дети». Но кто? Но что? Неведомо.

Вариант на листе 45 без заглавия:

Нет ли такого, что было бы больше самого себя? И полнее полноты? И шире всего?

– Разве что назвать такое существо Богом?

Удачно слово, но тогда богов много. Такое существо – отец.

– Как?

Суть, что он рождает. И через это выходит из себя, переливается через край, течет и не истекает. Его можно бы назвать океаном, если бы океан не был гораздо меньше его, как не прибывающий. Тоже и отца, что он вечно прибывает: и откуда прибывает неведомо. Он точно источник: а из каких гор – неведомо. Это, впрочем, ближе к отцу, чем океан. Суть его, что он льется, изливается: и известные «мистические сосуды, изливающие воду», употребляемые в египетских мистериях, и которые упоминаются в «Золотом осле» Апулея, как разгадка смысла мистерий, очень верно, но только механично и формально, выражают самый принцип и смысл отца. Это так в самом деле. Как будто внутренность каждого отца.